

№ 69.

Годъ

первый.

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ-

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—
Выход. три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой недѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пере-
сылку по почтѣ въ голь 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПЯТНИЦА,

47-е ТЮДЯ.

въ Конторѣ Редакції, въ ниж-
немъ этажѣ дома Губернскихъ
Присутственныхъ мѣстъ, а так-
же у всѣхъ Земскихъ Исправни-
ковъ и Становыхъ Приставовъ
Харьковской губерніи,

*Частныя объявленія при-
нимаются:*

за мелкую букву и цифру по
1/7 коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія про-
сить присыпать на имя Редак-
тора.

I.

ХРОНИКА.

Гласность.—Проекты.—Гимназія для дѣвицъ.—Губерн-
скія вѣдомости.—Статистические комитеты.—Публичныя
библіотеки.—

Мы живемъ въ моментъ гласности и
проектовъ. Первая открываетъ обще-
ственные недостатки, вторые изыски-
ваютъ средства къ улучшению. Въ
силѣствіе такого направленія времени,
между многими предметами, обратило на
себя вниманіе гласности и проектовъ
гимназіи для дѣвицъ, губернскія вѣдо-
мости, статистические комитеты и пуб-
личныя библіотеки. Что касается до
гимназій для дѣвицъ, то мы еще въ №
11 нашего изданія говорили о пожертвова-
ніи здѣшнимъ купечествомъ и дворян-
ствомъ около 3,000 р. сер., на чемъ

дѣло и стало, потомъ залегло, а подъ
лежачій камень и вода не течетъ. Отно-
сительно гласности и проектовъ Харь-
ковъ не отсталъ отъ общаго движенія,
что мы можемъ засвидѣтельствовать на
столько, на сколько ваше изданіе послу-
жило органомъ мѣстной гласности и
мѣстныхъ проектовъ. Губернскія вѣдо-
мости, а за ними статистические коми-
теты и публичныя библіотеки возбудили
не мало толковъ въ стоячныхъ періоди-
ческихъ изданіяхъ. Явилась частныхъ
предположенія, что должно редакцію гу-
бернскіхъ вѣдомостей возложить на гим-
назію, или на университетъ. Но сколько
бы университеты и гимназіи не изда-
вали вѣдомостей, эти вѣдомости не ког-
да не будутъ «губернскими», потому что
онѣ и про губернскомъ правленіи соби-
раются скучно, трудно, медленно,—ка-
вія-жъ свѣдѣнія въѣмъ доставятся гим-
назіи или университету? Ученые изслѣ-
дователи—другое дѣло; иѣ можно соби-

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

рать, не принадлежа къ редакціи, и доставлять ей изъ университета и гимназіи, что было бы вполнѣ справедливо. Мы болѣе привыкаемъ сторону тѣхъ, которые думаютъ, что губернскія вѣдомости, статистическіе комитеты и публичные библиотеки теряютъ много отъ ихъ разъединенія. Но соединеніе въ одно вѣдомство этихъ трехъ учрежденій потребовало бы составленія особаго присутствія, съ правами губернского правленія. Каждое изъ этихъ учрежденій можно бы, конечно, подчинить впередъ безъ столовенія и смыщенія всѣхъ вмѣстѣ, но не иначе какъ посредствомъ всеобщаго участія, и не одними только распоряженіями со стороны правительства. Не всякая губернская типографія можетъ улучшить шрифтъ, бумагу, и платить сотрудникамъ. Если бы, положимъ, несколько сотъ подписчиковъ потребовали вѣдомости на отличной бумагѣ, съ прекрасною печатью, съ лѣзьями статьями и, по расчету цѣнности бумаги, печати и платы отъ листа, выслали деньги заранее, то, нѣтъ сомнѣнія, жеявіе ихъ было бы исполнено, какъ нельзя лучше. Если бы всякий считалъ долгомъ публиковать все достойное публикаціи, интересное для общества, необходимое, полезное, любопытное,— всякая газета тотчасъ бы оживилась. Конечно, останется еще и тогда чего пожелать, однажды будетъ сдѣланъ замѣтный шагъ впередъ. Впрочемъ, иногда расчетливый шагъ и обратный назадъ даетъ возможность прыжкомъ шагнуть впередъ. Такъ, напримѣръ, въ Харьковѣ между 1816 и 1826 годами издавались «Харьковскія извѣстія», подобныя «Казанскимъ»—местныя, отечественные, заграничины и частныя Въ

настоящее время первыя изъ нихъ скучны, хотя и обильнѣе прежнихъ, третіи не полагаются, четвертыѣ не достаю належащаго развитія. Въ тѣ же годы въ мѣстные журналы входили отдѣльныя безлитристки, политики, критики, эрудиціи, которыхъ губернскимъ вѣдомостямъ не полагаются. Въ прежнее время также была здѣсь и цензура. Если бы эту страницу возобновить, то она бы заново пошла и вончко не назадъ, а впередъ.

Относительно статистическихъ комитетовъ также можно сказать, что дѣло не въ соединеніи учрежденій, а въ ихъ сущности. Комитеты обязаны и могутъ самостоительно собирать свѣдѣнія и доставлять ихъ въ редакцію губернскіхъ вѣдомостей. Дѣятельное участіе членовъ принесло бы большую пользу и далеко большую чѣмъ бездѣятельность.

Наконецъ публичные библиотеки очевидно нуждаются въ читателяхъ и жертвователяхъ, а не въ соединеніи съ редакціями губернскихъ вѣдомостей и съ статистическими комитетами.

IV.

Управлениe питейною частю до Петра Великаго.—Предки наши, въ самой глубокой древности, считали вино необходимою потребностью,—убѣждение, въ несчастію, лосеятъ уцѣлѣвшее въ характерѣ русскаго человѣка. Народныя преданія о богатырскихъ пирахъ великаго князя Владимира, объ употребляемыхъ на нихъ туриахъ рогахъ и другихъ, поразительныхъ своею вмѣстимостью, сосудахъ, могутъ служить доказательствомъ, что Русскіе не менѣе Англичанъ и Нѣмцевъ, приобрѣшии уже ев-

ропейскую известность по части выпивки, обладая способностью пить много и долго. Но до XIII столѣтія хлѣбного вина, любиваго напитка русскаго человѣка, еще не было, и опытатели Россіи могли увеселять свое сердце виномъ винограднымъ, привозимымъ изъ Греціи, да вѣскимъ медомъ, известнымъ еще во времена Ольги. Въ половинѣ XIII вѣка былъ открытъ, какъ полагаютъ, Аравийскими способъ приготовленія хлѣбнаго вина, и это изобрѣтеніе, вѣроятно, скоро распространилось въ Россіи, хотя въ исторіи встрѣчаемъ указанія о винокуреніи не раньше временъ Федора Ioannовича. Дешевый способъ приготовленія вина изъ хлѣба, въ таюмъ обиліи повсемѣстно растущаго въ Россіи, и вслѣдствіе того доступность употребленія его всякому бѣдняку, были причиной, что пьянство съ этого времени въ отечествѣ нашемъ значительно усилилось и, по словамъ иностраннѣыхъ писателей, было источникомъ многихъ беспорядковъ и преступлений. Русские цари старались строгими мѣрами обуздывать пагубную страсть своего народа. При Ioаннѣ III строго наказывали за пьянство; Ioаннъ IV позволялъ народу употреблять вино только по большимъ праздникамъ, а напившихся въ будни заключать въ темницу. Борисъ Годуновъ, по свидѣтельству Бера и Масквитича, охотнѣе соглашался простить убійцу и вора, нежели того, кто вопреки запрещенію осмѣялся открыть вруженческий дворъ. Вѣроятно, духовенство, заботясь о чистотѣ народныхъ нравовъ, весьма много страдавшихъ отъ пьянства, совѣтовало князьямъ, для обузданія этой страсти, присвоить себѣ исключительное право на приготовленіе и продажу вина, и князья, видя въ этой операциѣ новый источникъ

своихъ доходовъ, въ то время весьма небогатыхъ, охотно воспользовались этой мыслью. Хотя въ историческихъ актахъ неѣтъ раннѣ XV вѣка прямыхъ указаний объ исключительной принадлежности правительству права продажи и выдачи хлѣбнаго вина, но есть указанія косвенные, подтверждающія существование этого права. Въ XV и XVI вѣкахъ появляется много актовъ, заключающихъ въ себѣ разнообразныя распоряженія относительно продажи и выдачи вина, изъ которыхъ видно, что эта часть финансового управления была въ то время достаточно организована и доставляла казнѣ немаловажные доходы.

Первою попыткою правительства къ пріобрѣтенію доходовъ отъ приготовленія и продажи хлѣбнаго вина, вѣроятнѣе всего, было казенное управление винной регаліею, хотя до XVII вѣка не встрѣчается историческихъ данныхъ, которыхъ бы могли подтвердить это мнѣніе. Весьма естественно предполагать, что правительство, прежде нежели отдавало на откупъ за известную цѣну содержание винной регаліи, должно было испробовать собственнымъ опытомъ, сколько можно пріобрѣсти денегъ отъ казенного управления, что бы на основаніи этого свѣдѣнія, не теряя своихъ выгодъ, опредѣлить цѣну откупа. Изъ дальнѣйшіхъ актовъ видно, что хотя откупнѣе содержание всегда доставляло казнѣ гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ управление казенное, правитель Россіи постоянно старалась удержать за собою право винокуренія и продажи вина, и только въ крайнихъ случаяхъ передавала его на откупъ; ибо и тогда было известно, что откупщики заботились только о пріобрѣтеніи барышей и всегда во вреду нравственности и народнаго блага.

Участвовать въ откупаѣ имѣли право: дворяне, лѣти боярсіе, гости, торговые и посадскіе люди, крестьяне дворцовыхъ и областныхъ селъ. Срокъ откупа продолжался не болѣе года; по истеченіи его откупщикъ самъ доставлялъ въ Москву откупныя деньги, и возобновлялъ условіе, если хотѣлъ оставить еще на годъ за собою откупъ. Цѣна вину опредѣлялась откупными грамотами и узазами, высыпаемыми изъ приказовъ. Иногда, впрочемъ, откупщики, желая подорвать другъ друга, всячески старались уменьшать цѣну вина, расчитывая понижениемъ качества и увеличеніемъ количества проданнаго пополнить свои убытки. Эти и другія прічины откупщиковъ были причиной, что откупное содержаніе постоянно не нравилось народу; были примѣры, что жители Москвы просили государя, дабы право винокуренія и продажи вина въ Москве и другихъ городахъ принадлежало, по прежнему, исключительно правительству. Въ 1681 г. откупа уничтожены и установлено налогъ казенное управление винною регаліею.

Казенное управление завѣдывало продажею не одного только хлѣбного вина; въ составъ его операций входили также пиво и медъ, искусно приготавляемый Русскими въ по сказаніямъ Паерле, Маржерета и другихъ писателей, достигшій въ XVII столѣтіи замѣчательнаго разнообразія. Дворянамъ, купцамъ, служилымъ людямъ и другимъ, отличеннымъ особыно милостію государя, хотя позволялось приготавливать вино, пиво и медъ, но только для домашнаго употребленія, а не для продажи. Простому народу позволялось сварить пива, меду или даже выкурить вина въ Пасхѣ, въ масленицѣ, въ Дмитріевской субботѣ, на слу-

чай свадьбы, крестинъ, поминовѣ, но не иначе, какъ съ разрешеніемъ намѣстника или волостнаго и не въ большомъ количествѣ, при чёмъ взималась съ просившихъ о такомъ дозволеніи пошлина, называвшаяся якою. По истеченіи праздника или урочныхъ дней, кабацкій голова запечатывалъ свою печатью оставшееся вино до съдующихъ праздниковъ. Одни только монастыри свободно и безпошлино приготавливали вино, пиво и медъ для своего употребленія, но и они въ XVII вѣкѣ утратили это право.

Главное управление винною регаліею во времена удѣльныхъ принадлежало самому князю или его намѣстнику; отдельнаго присутственнаго мѣста, второе было исключительно завѣдывало финансами государства, тогда не было. Но со временемъ возвышеніе Московскаго государства возникаютъ приказы, замѣтные еще при Иоаннѣ III, но определено развившіе свое значение только при Иоаннѣ IV. Приказы эти управляли не одною финансовою частию; въ вѣдѣніи ихъ находились все отрасли государственного управления какъ самой столицы, такъ и другихъ городовъ. Огдѣльнаго правительственнаго мѣста, которое бы исключительно завѣдывало финансовою частью, а съ нею вмѣстѣ и винную регаліею, до временъ Федора Иоанновича не было; въ его только царствованіе является учрежденный съ этой цѣлью приказъ большой казны, который имѣть исключительнымъ предметомъ завѣдываніе доходами государства и всѣми дѣлами, относящимися къ винной регаліи; онъ отдавалъ на откупъ кабаки, привозилъ собранныя цѣловальниками деньги, назначалъ взысканія съ мѣстнаго начальства за упущеніе казенныхъ интересовъ. Такихъ прика-

зовъ въ царствование Алексея Михайловича было десять.

Мѣстное управление винною регаліею въ городахъ и областяхъ предоставлено было намѣстникамъ и волостелямъ, а непосредственное завѣдываніе кабацкими дѣлами: сборомъ ленегъ, заготовленіемъ и продажею вина, вѣрялось особо для того избраннымъ кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ, которые, зависа отъ намѣстника, были непосредственными органами правительства по части производства питетныхъ операций во всемъ государствѣ.

Кабацкіе головы рѣдко назначались самимъ государемъ, и только въ томъ случаѣ, когда требовалось усилить сборъ ленегъ въ кабакахъ для содержанія ратныхъ людей или другихъ государственныхъ потребностей; обыкновенно же они избирались жителями того города или волости, въ которыхъ находилось царское кружало. Въ должностіи эти могли поступать гости, гостивая въ суконная сотня, служилые люди, чо только въ тотъ годъ, когда они были свободны отъ службы, дворцовые и монастырскіе крестьяне, торговые и посадскіе люди. Въ головы могли быть избраны изъ этихъ сословій только тѣ, которые взаимъ были избѣглы своимъ поведеніемъ, знали кабацкое дѣло и умѣли грамотѣ, — условіе необходимое, потому что кабацкіе головы должны были вести приходо-ходные книги. Выбравшіе голову давали поручительныя записи въ томъ, что отвѣ чаются за добросовѣтность избраннаго. Кабацкіе головы избирались обыкновенно на годъ впередъ вступленіемъ въ должностіе приводились къ присягѣ. Жалованья они не получали, но пользовались базенными квартирами, отводимыми имъ обыкновенно близъ кабаковъ, принадле-

жащихъ имъ управлению, дабы они имѣли болѣе удобствъ для наблюдений и распоряженій. Даже по кабакамъ ъездили они на своихъ подводахъ; это заставляло ихъ, вѣроятно, пополнять свои расходы разными недобросовѣтными средствами при продажѣ и заготовленіи вина. Собранныя за вино деньги кабацкіе головы отдавали намѣстнику. Ежегодно изъ московскаго приказа высыпался указъ, въ которомъ назначалось, сколько каждый голова долженъ выручать денегъ отъ продажи вина. Голова, успѣвшій выручить болѣе своего предшественника, получалъ награду, а предыдущій его подвергался строгой отвѣтственности за внерадѣніе, и правительство, не обращая вниманія ни на какія обстоятельства, доправляло на немъ свои убытки. Кабацкимъ головамъ было еще вимѣнено въ обязанность следить за корчевствомъ, и при открытии его, вмѣстѣ съ разсыльщиками, участвовать въ выемкѣ корчевнаго питья; кабацкіе головы имѣли иногда у себя помощниковъ, которые назывались товарищами головъ, а въ некоторыхъ актахъ — подголовьемъ.

Подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ кабацкаго головы находились цѣловальники, которые раздѣлялись на гаремныхъ и рядовыхъ. Первые занимались заготовленіемъ вина и матеріаловъ, чужныхъ для винокуренія; послѣдовали сидѣли въ бруженыхъ дворахъ и производили продажу вина. Въ должностіи цѣловальниковъ поступали по выбору изъ тѣхъ же сословій, какъ и въ кабацкіе головы; они избирались на годъ; жалованья не получали, казенными квартирами не пользовались, что заставляло ихъ, вѣроятно, извлекать отъ продажи казенного вина какія набудь средства для своего существованія.

Для заготовлениі вина на кружечные дворы, у правительства было два способа: вазна производила его или на своихъ венокурныхъ, закупая черезъ кабацкихъ головъ всѣ нужные въ тому материалы, или принося вино за определенную цѣну отъ подрядчиковъ. Кабаки для продажи вина находились въ столицѣ, въ городахъ и въ многолюдныхъ деревняхъ. Въ Москве былъ особенный, такъ-называемый отаточный дворъ, откуда вино отпускалось во всѣ кабаки, находящіеся въ столицѣ и въ окрестностяхъ. Каждый былъ обязанъ покупать вино на мѣстѣ своего жительства; пріобрѣтать же его въ другихъ мѣстахъ строго запрещалось. До 1682 г. позволялось цѣловальникамъѣздить для продажи вина на ярмарки и торжиши; но съ этого года послѣдовало запрещеніе, дабы на торгахъ отъ пьянства не произошло какого-либо безобразья или общественного беспорядка. Только съ личного разрешенія государя позволялось продавать вино на ярмаркахъ, проложившихъ недѣли по двѣ и болѣе. Кабаки открывались лѣтомъ посѣ обѣдни съ третьего часа дня (часы дня считались отъ восхода солнца до его заката), а закрывались вечеромъ; зимою отпирались въ тоже время, а завиравались, когда начинало смеркаться. Священниковъ, монаховъ и вообще лицъ духовнаго званія въ кабаки не пускали. Продажа вина совершиенно прекращалась въ воскресенья, середу и пятницу, а также въ посты: успенскій, рождественскій, петровскій и великий. Вино продавалось ведрами, по лу-ведрами, кружками и чарками, и всегда за наличныя деньги. Назначена была мѣра, болѣе которой одному человѣку вина въ день не отпускалось. Давать вино подъ залогъ или въ долгъ было цѣловальникамъ строго запрещено. Цѣна вину не

всегда была одинакова; она опредѣлялась цѣнностью материаловъ, изъ которыхъ приготавлялось вино. Ворочемъ, когда правительство нуждалось въ деньгахъ, цѣна на вино увеличивалась противъ стоимости поставки или заготовленія.

Несмотря на то, что правительственные распоряженія винною регалею были ни мало не отяготительны для народа, являлись людо, покушавшіеся незаконною и беспощадною продажею крѣпкихъ напитковъ подрывать казенные интересы. Для открытия ворческства, кроме намѣстниковъ и кабацкихъ головъ, обязаннныхъ его преслѣдовать, было назначаемы еще объѣзжіе головы, которыхъ вся служба состояла въ обязанности отрывать и уничтожать корческство. Правительство всячески поощряло отрывателей корческства, а донощикамъ награждали изъ конфискованного имущества виновныхъ. Въ концѣ XVII вѣка были учреждены десятскіе, которые выбирались міромъ, на каждые десять дворовъ по одному; должность ихъ состояла въ неослабномъ наблюденіи за корческствомъ въ своемъ участкѣ. Наказаніе уличеннымъ въ корческствѣ опредѣлялось намѣстникъ, а намѣстниковъ, виновныхъ въ повторствѣ или невнимательномъ наблюденіи за корческствомъ, судилъ самъ государь. До изданія уложенія, мѣры взысканій за продажу корческаго питья опредѣлялись наказами, посыпаемыми государствомъ въ намѣстникамъ и волостямъ. На основаніи ихъ, съ корческаго питья взимался штрафъ, называемый заповѣдью, а съ корчесниковъ отдельно за нарушение постановленія—пена, носявшая название винныхъ или заповѣдныхъ денегъ. За второе корческство, кроме денежнаго взысканія, виновный подвергался тюремному заключенію и наказанію батогами.

За корчесмство въ третій разъ ломъ и все имѣніе виновнаго опечатывались, печатью головы, корчесное же питье и посуда отбирались въ государевы кабаки. Денежное взысканіе налагалось даже и на тѣхъ, которые пили корчесное вино, но въ гораздо-меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ на корчесниковъ. Въ царствованіе Алексея Михайловича постановленія о нарушителяхъ винной регалии слѣдались еще строже и выражались положительнѣе. По уложенію, корчесники, а равно люди, держащіе для своего употребленія неявленное питье, подвергались пятирублевому штрафу, за второй разъ они платили десять рублей и сверхъ-того были наказываемы публично внутомъ; за корчесмство въ третій разъ виновный платилъ двадцать рублей и содержался въ тюрьмѣ до государева указа. Наказаніе покупавшимъ корчесное питье также было увеличено; они, сверхъ денежной пени,—наказывались за второй разъ батогами, а за третій—внутомъ. Еще строже были наказанія за запирательство въ корчесмствѣ. Но эти мѣры, несмотря на значительную ихъ строгость, вѣроятно, были не въ состояніи совершиенно исправить преступленія противъ винной регалии, ибо наказанія годъ отъ году увеличивались, и уже въ 1660 г. за корчесмство назначалось отсѣченіе руки. Указомъ 1681 г. между прочимъ повелѣвалось за недозволенную продажу вина, или даже за повторство такой продажѣ, у людей торговыихъ и помѣстныхъ отбирать въ казну все имущество. Уличенныхъ въ корчесмствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, за которыхъ господа не пожелаютъ заплатить пени,—по наказаніи внутомъ, ссылали на Якутъ или въ сибирские города на поселеніе. Съ сель и деревень, гдѣ найдется корчесное вино

брали съ каждого двора по рублю, а десятскаго и его десятковъ строго наказывали, чтобы другъ за другою лучше смотрѣли. Иноzemцевъ, къ какой бы націи они ни принадлежали, за продажу винного вина и пива ссылали въ мѣста, указываемыя государемъ, а имущество ихъ отбирали въ казну. Строгость закона простиралась даже на дворниковъ, пустившихъ въ себѣ на постой людей съ неявленнымъ питьемъ; они платили по пяти рублей съ человѣка. Гости въ торговцы гостинной и суконной сотни, не смотря на предоставленныя имъ большія преимущества, за пролажу вина наказывались, какъ за корчесмство.

Рус. Газ.

Число жертвъ отъ морскихъ крушений въ послѣдніе три года, съ 1856—58 г.—
Въ журналѣ Board of Trade напечатанъ отчетъ о числѣ жертвъ, погибшихъ въ морѣ, изъ которыхъ видно, что въ 1856 году цифра ихъ достигаетъ до 2,764 человѣкъ, изъ которыхъ совершенно погибли только 521; въ 1857 году было 2,200, изъ нихъ погибло 532 человѣка; въ 1858 году число потерпѣвшихъ крушеніе составляло 1,895, изъ нихъ погибло только 340.

Причину этого уменьшенія нужно искать въ развитомъ и усовершенствованномъ устройствѣ спасительныхъ судовъ, и машинъ-усердія. Изъ числа 1,895 подвергшихся опасности въ прошедшемъ году, 206 были спасены посредствомъ этихъ судовъ, 210 посредствомъ особыхъ приборовъ, 26 при посредствѣ машиной неустранимости; остальные были

спасены паровыми шлюбками, барками и пр.

Le Nord

Паганини-гитаристъ. — Безъ сомнѣнія немногіе знаютъ, что заменитый Паганини былъ не только удивительный скрипачъ, но и искусный гитаристъ. Трудно представить, съ какою необыкновенною быстротой пальцы его перебѣгали по звучнымъ струнамъ его любимой гитары. Его импровизаціи походили на волшебство; все тѣ, кому удавалось быть свидѣтелями чудесъ, которыя онъ дѣлалъ на гитарѣ, считали его первымъ гитаристомъ въ мірѣ. Гитара всегда принимала первыя его вдохновенія. Всѣ его причудливыя и поэтическія фантазіи, вышедшиа изъ подъ его скрипки, были сперва испытаны на гитарѣ. Въ послѣднее пребываніе Паганини въ Парижѣ, гитара была его любимымъ инструментомъ; онъ всегда исполнялъ на ней сочиненные имъ піесы. Не рѣдко заставала его въ одной рукѣ съ перомъ, которымъ писалъ ноты, а въ другой съ гитарой, на которой игралъ.

Ж. общ. се.

VI

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) **Парижанка, знающая въ совершен-**

ствѣ два языка, французскій и английскій, желаетъ поступить въ домъ. Спросить у г-жи Гильдебрандтъ, на Скрипниковой улицѣ. (132)—1.

1) У фабриканта Осипа Рашке проходятся двѣ дойныя, коровы польмѣцкой породы; о цѣнѣ можно узнать въ его магазинѣ — у монастырскихъ воротъ. (111)—1.

2) Въ аптекѣ братьевъ Роше полученъ 26 юна новый транспортъ загравицкихъ минеральныхъ водъ разлива 1859 года. (97)—8.

3) Для СВЕКЛОВИЧНО-САХАРНЫХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ въ лавкѣ Морозова, подъ домомъ Колупаева, въ переулкѣ возль аптеки Роше, продается салфеточная рядовина для выжимки свекловицы. (142)8.

ПРИѢХАВШЕ.

Изъ г. Тамбова, ген.-майоръ Сабуровъ; г. Полтавы, полк. Южаковъ; г. Чугуева, капит. Венедиктовъ г. Изюма, штаб.-ротм. князь Ширинскій-Изажматовъ; Москвы, кол. ассе. Карповичъ; с. Зеленої, кол. сев. Ильенко.

ВЫѢХАВШЕ.

Въ г. Валки, Харьковскій Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ждановъ.

Въ г. Бердянскъ, ген. майоръ графъ Толстой; г. Тулу, полк. Ламони; Москву, полк. Ильинъ; г. Новоборисоглѣбскъ, полк. Моллеръ; г. Полтаву, штаб. капит. Кузинъ; г. Змievъ, змievскій предводитель дворянства Орловъ.

Редакторъ М. Щитовъ.

Печатать разрешается: Цензоръ А. Зернинъ.